

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Универсальный и национальный контекст концепта "война" в белорусской художественной культуре XX века

Заболотная Ирина Владимировна

Аспирант

Белорусский государственный университет, гуманитарный факультет, Минск, Беларусь

E-mail: Irinali3@gmail.com

Концепт «война» представляет собой многослойную структуру с дефиниционными, оценочными, личностно-ассоциативными характеристиками, направленными на схватывание и интерпретацию его смыслов. Наполненные различными вариантами понимания эти смыслы репрезентируются в словесных высказываниях разного типа: от взаимноинтенциональности межличностного диалога до продуктов культурного творчества, представленных в научных или художественных текстах.

Амбивалентность концепта «война» заключается в том, что, с одной стороны, это всё возрастающая жестокость и совершенствование техники убийства людей, уничтожения материальных ресурсов, угроза катастрофы для всего человечества. Война порождает антигуманные идеологии и настроения. С другой стороны, войну считают двигателем цивилизации и прогресса, средством объединения людей и вызревания их национального самосознания.

Как показало наше исследование, в белорусской художественной культуре XX в. универсальный контекст концепта «война» выступает базисным национальным образованием, т. к. война в историческом бытии белорусского народа стала главной «культурной темой», объединившей ценности разных поколений и социальных типов культуры, а также той важнейшей характеристикой, без которой невозможно представить себе судьбы людей, живущих во второй половине XX в., и наших современников. Универсальный контекст концепта «война» является инвариантом богатых и разнообразных смыслов, воплотившихся в белорусской художественной культуре XX в.

Война как преступление против человечности выступает универсалией культуры, т.к. это гуманистическое убеждение стало господствующим во всем мире, несмотря на постоянно возникающие военные конфликты, действия ООН и других миротворческих организаций. Однако это совсем не означает отрицания мирного сосуществования государств и сотрудничества народов как политического принципа и как воплощения названной универсалии на уровне категорического императива (И. Кант) и на уровне международных действий по его практическому осуществлению [2].

Универсальный контекст концепта «война» представляют также мировоззренческие категории, характеризующие человека как субъекта деятельности и общения («добро», «зло», «справедливость», «совесть», «свобода» и др.). Именно в них также выявляется своеобразный инвариант, то абстрактно-общее содержание, которое свойственно разным типам культуры. Оно хранится в глубинных структурах человеческого сознания и всегда связано со смыслами, присущими культуре того или иного типа общества, с той или иной шкалой ценностей [3]. Выделение В. Стёпиным инвариантного содержания в мировоззренческих универсалиях соответствует национальному контексту концепта

«война», который включает в себя личностные национальные смыслы в их оригинальности и неповторимости. Это особенно важно именно в области текстов художественной культуры (литературы, монументального и изобразительного искусства, театра, кино).

Так, например, в прозе белорусского писателя-фронтовика Василя Быкова отчетливо прослеживаются национальные особенности художественного изображения Второй мировой войны, одной из которых является открытие философской категории времени в его многочисленных проявлениях и фатальной необратимости. Автор утверждает существующую даже в экстремальных условиях войны возможность человека подняться над своим временем и собственной судьбой. Время преодолевается верой литературных героев в то, что их боевые усилия и даже сама смерть не напрасны, т.к. они станут ступенькой для других солдат и командиров в их продвижении к победе. Существование вне общей судьбы народа считают для себя постыдным герои повестей «Дожить до рассвета», «Его батальон» и др. Человек, по убеждению В. Быкова, – это звено, соединяющее собой (или разрывающее) цепь исторических событий, прошлую и будущую жизнь нации.

Линии связей в содержании концепта «война», – «война и время», «война и память», – раскрываются в белорусской художественной культуре XX в. не столько в астрономическом, сколько в социально-философском аспекте (писатели М. Горецкий, К. Чёрный, А. Адамович, С. Алексиевич, художники М. Шагал, Я. Дроздович, архитектор Л. Левин, кинорежиссер Э. Климов и др.). А. Адамович утверждал, что для того, чтобы выжить в ядерный век, необходима новая система мышления, требующая от деятелей искусства предельной искренности, правдивости, привлечения документальных материалов, максимального духовного напряжения, чтобы пробудить в читателях и зрителях сопереживание, чувство ответственности и стыда за случившийся во Второй мировой войне геноцид белорусского народа [1].

В живописи белорусско-еврейского художника М. Шагала, творчество которого принадлежит сегодня всему миру, человек изображен на фоне ужасов Первой и Второй мировых войн, последняя из которых представлена как катастрофа вселенского масштаба. Прослеживается динамика от локально застывшего времени до его космически расширившихся пределов.

В белорусском монументальном искусстве национальный контекст концепта «война» чаще всего неотделим от универсального. Наиболее ярко национальный контекст проявляется в мемориальном ансамбле «Хатынь» (арх. Ю. Градов, Л. Левин, В. Занкович, скульптор С. Селиханов, 1969), символизирующем белорусскую специфику военной трагедии, когда количество погубленного нацистами мирного населения намного превзошло общее количество погибших солдат.

Универсальный контекст концепта «война», как показало наше исследование, не только соотносится с общекультурными ценностями и, как правило, соответствует им, но и «вырастает», «выводится» из национальных особенностей культуры, вбирая в себя лучшие частички ее оригинальности. Воплощенный в белорусском искусстве трагизм бытия народа в процессе мировых катастроф XX в., непомерно огромная жертвенность белорусов, в многочисленных конкретных подробностях реалистически изображенная в белорусской художественной культуре, выступает не только национальным контекстом концепта «война», но и представляет собой то духовное богатство, которое «излучается» в мировое пространство, составляя универсальный контекст концепта «война».

Литература

1. Адамович А.М. Война и литература: проблемы нового мышления // Адамович А.М. Додумывать до конца: Литература и тревоги века. М., 1988. С. 273 – 305.
2. Ойзерман Т.И. Существуют ли универсалии в сфере культуры? // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 51 – 62.
3. Степин В.С. Культура // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 2001. С. 271 – 273.